

3. Демчук М.И., Юркевич А.Т. Республика Беларусь: системные принципы устойчивого развития. Минск: РИВШ БГУ, 2003. 342 с.

4. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2003. 368 с.

ПРИОРИТЕТ КУЛЬТУРЫ В ПРОЧТЕНИИ БУДУЩЕГО

А.Н. Данилов

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
a.danilov@tut.by*

В современных условиях глобальной нестабильности возрастает роль культуры как среды сохранения и передачи духовного наследия, где вызревают черты будущего. Будущее человечества не задано однозначно. Оно всегда многовариантно. Культура, адсорбировав возможные варианты развития, делает свой выбор нового идеала. Ростки нового чаще всего воплощаются в модели прогресса. Чтобы общество перешло в новое состояние, нужны ориентиры, цели, которые большинство желало бы достигнуть. Новое состояние цивилизации – это крутой поворот в развитии ее ценностного содержания. Ответом на новые риски должно выступить адекватное развитие национальной культуры, которая естественным образом находится в диалоге с мировой культурой, формированием новых жизненных смыслов и ценностей.

Ключевые слова: *культура; образ будущего; ценности; типы цивилизационного развития.*

Современный мир все больше приобретает черты неопределенности, глобальной нестабильности. В этих условиях примечательным стало возрастание роли культуры как среды сохранения и возможной передачи духовного наследия, где вызревают черты будущей цивилизации. Человечество всегда испытывало повышенный интерес к исследованию будущего.

В переломные этапы человеческой истории в самых различных сферах культуры происходит стихийный поиск возможных решений назревших проблем. Культура, адсорбировав возможные варианты развития, делает свой выбор идеала будущего. Время по-разному высвечивает этот процесс. К сожалению, человечество еще далеко от достижения консенсуса по самым острым вопросам современности. И первый из этих самых острых вопросов – как уберечь мир от угрозы новых потрясений, войн и революций, его полного уничтожения? Юваль Ной Харари в своем бестселлере отмечает: «В конце XX века казалось, что грандиозные идеологические сражения между фашизмом, коммунизмом и либерализмом завершились полной победой последнего, что демократия, права человека и капитализм с его свободным рынком обречены на

торжество во всем мире. Но история, как всегда, совершила неожиданный вираж – и после краха фашизма и коммунизма под угрозой оказался либерализм. Куда же мы движемся теперь?» [1, с. 12-13]. И далее: «... в 1938 году человечество могло выбирать из трех глобальных проектов; в 1968-м – из двух; в 1998-м казалось, что восторжествовал один из них, и вот к 2018-му мы остались ни с чем. Неудивительно, что либеральные элиты, которые в последние десятилетия диктовали повестку почти всему миру, испытали шок и растерянность. Жить с единственной концепцией очень удобно: все абсолютно ясно. А вот остаться совсем без концепции страшно – все кажется бессмысленным» [1, с. 22].

В обществе перманентно возникает потребность в переменах. Ростки нового чаще всего воплощаются в идеале прогресса. Чтобы общество перешло в новое состояние, нужны ориентиры, цели, которые большинство желало бы достигнуть. Новое состояние цивилизации – это крутой поворот в развитии ее ценностного содержания. А.А. Гусейнов писал: «Советская «Атлантида» ушла под воду. И мы там, где находятся все народы, – в суровой реальности, где бал правит частный интерес и где каждый за себя» [2, с. 434]. «Поражает другое. Все сколько-нибудь серьезные исторические изменения... сопровождались интеллектуально-духовными прорывами. Достаточно назвать всплеск в поэзии, литературе, кино, философии, порожденные хрущевской оттепелью. А сейчас? Произошли фундаментальные изменения строя жизни, положения ... в мире – и никакого отзвука на высших этапах сознания... Надо задуматься: что собой представляют, куда ведут преобразования, которые осуществляются без вдохновения, без мысли и чувства?» [2, с. 451]. «...Для сдавшейся армии поэты не слагают гимнов, композиторы не пишут маршей» [2, с. 452]. «Будущее не падает с неба, оно делается сейчас» [2, с. 468].

В ситуации перемен появляется стремление к быстрому обновлению базовых ценностей, без должного историко-социального отбора, что может создавать иллюзию будущего. Может возникнуть опасность пойти по ложному пути и сформировать искаженный образ будущего. Здесь во многом оправдан изначальный консерватизм культуры и ее носителей. Все больше в мире ощущается недостаток в духовных лидерах, способных увидеть мир, адекватный новым вызовам. Ответом на новые риски должно выступать адекватное развитие национальной культуры, которая естественным образом находится в диалоге с мировой культурой, формирование новых жизненных смыслов и ценностей. Прав был Л.И. Абалкин, который утверждал, что «будущее человечества не задано однозначно. Оно всегда многовариантно. От научной элиты и представителей культуры во многом зависит то, какой вариант станет

реальностью <...> Будет ли это господство одной супердержавы или взаимодействие, основанное на взаимопонимании, учитывающее особенности традиций и культуры цивилизаций?» [3, с. 21]. В этой ситуации приоритет культуры в прочтении будущего обозначился вполне конкретно. Хотя, так получилось, что гуманитарные науки запаздывают в осмыслении слишком быстрых и глобальных перемен. «Важно осмыслить перемены, происходящие в различных сферах современной культуры, и выяснить, не возникают ли здесь новые жизненные смыслы и ценности, которые потом станут зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития», – писал В.С. Стёпин [4, с. 737]. Со сменой типов цивилизационного развития должна возникнуть новая система ценностей, новая духовная матрица, регулирующая человеческую жизнедеятельность.

Современное развитие показывает, что трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не могут подвергнуться быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и могут в процессе приспособления к новым требованиям вызывать кризис человека и системы. Выход из этого болезненного состояния лежит на путях адаптации к меняющемуся миру. «Признание устройства жизни и модели развития сильнейшего в качестве образца – это капитуляция, сдача своих национальных интересов и, таким образом, перекодирование собственных культурных основ, изменение идентификационного кода, потеря будущего» [5, с. 9].

Сегодня уже очевидно, что мир вновь меняет свои очертания. Что для него спасительно? Что губительно? Как устоять в этом смерче событий государствам и народам, не потеряв жизненные ориентиры и не отказываясь от своих традиций, идеалов и ценностей. Почвой же, где «завязываются» точки роста нового, где обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются, является повседневная действительность, социальная жизнь человека, воплощенная в нашей культуре.

Библиографические ссылки

1. Харари, Ю. Н. 21 урок для XXI века / Юваль Ной Харари : [пер. с англ. Ю. Гольдберга]. М. : Синдбад. 2019. 416 с.
2. Гусейнов А. А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2012. 848 с.
3. Абалкин Л. И. Поиск путей взаимопонимания цивилизаций // Диалог культур и партнерство цивилизаций : IX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14-15 мая 2009 г. СПб. : СПбГУП, 2009. С. 20-21.

4. Стёпин, В.С. Человек. Деятельность. Культура. СПб. : СПбГУП. 2018. 800 с.
5. Данилов, А. Н. Новые геополитические реалии будущей цивилизации // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 4. С. 4-12.